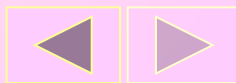
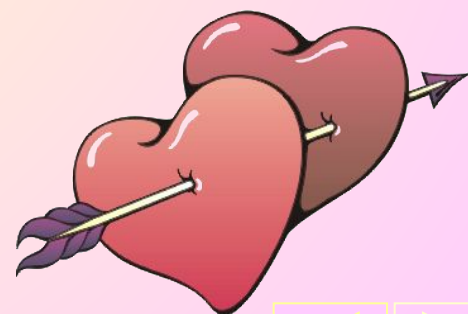
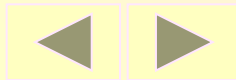

ДОНЖУАНСКИЙ СПИСОК

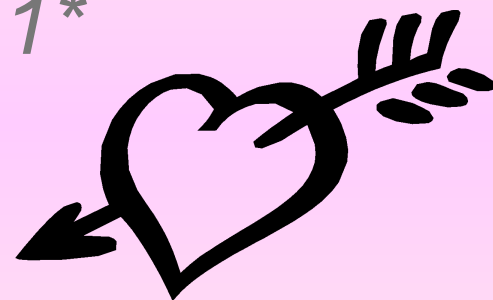
А. СЛУШКИНА

Лицом Пушкин был очень некрасив. Большинство дошедших до нас портретов, в том числе наиболее распространенные в копиях и репродукциях портреты Кипренского или Тропинина, льстят ему. "Лицом настоящая обезьяна" характеризовал он себя в юношеском французском стихотворении "Mon portrait". Кличка обезьяны долго преследовала его в свете.

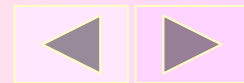
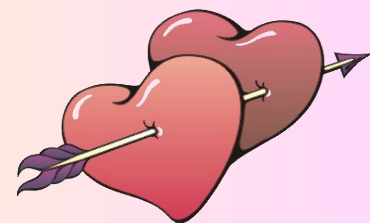
*“Пушкин был до того женолюбив, что, будучи еще 15 или 16 лет, от одного прикосновения к руке танцующей во время лицейских балов взор его пылал, и он пыхтел, сопел, как ретивый конь среди молодого табуна”. 1**

”Пушкин, его лицейские товарищи и наставники”, статьи и материалы Я. Грота, изд. второе, стр. 220.

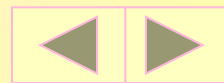

Пушкин был собою дурен,- сообщает брат поэта Лев Сергеевич:- но лицо его было выразительно и одушевленно; ростом он был мал (в нем было с небольшим пять вершков). Но тонок и сложен необыкновенно крепко и соразмерно.”Женщинам Пушкин нравился; он бывал с ними необыкновенно увлекателен. Когда он кокетничал с женщиной или когда был действительно ею занят, разговор его становился необыкновенно заманчив.

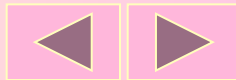

А вот воспоминания женщины, тем более драгоценные, что из всей многоликой толпы красавиц, которым Пушкин посвящал свои помыслы, только две удосужились описать свои встречи и беседы с ним.

Не большие по об'ему мемуары Анны Петровны Керн, хотя и составлены много лет спустя после кончины Пушкина, поражают своею свежестью и живой убедительностью.

Трудно было с ним вдруг сблизиться- рассказывает А.П.Керн:- он был очень неровен в обращении: то шумно весел, то дерзок, то нескончаемо любезен, то томительно скучен; и нельзя было угадать, в каком он будет расположении духа через минуту...Вообще же надо сказать, что он не умел скрывать своих чувств, выражал их всегда искренно и был неописано хорош, когда что-либо приятно волновало его. Когда же он решался быть любезным, то ничто не могло сравниться с блеском, остротой и увлекательностью его речи.

Катунин I
Катунин I
Катунин II
КН
К. Свободин
Катунин
Катунин III
Катунин
Катунин
Катунин
Катунин
Катунин
Катунин IV.
Катунин
Катунин

ПЕРВЫЙ СТОЛБЕЦ ДОН-ЖУАНСКОГО СПИСКА.
(Из Ушаковского альбома).

Купра
Анна
Сара
Анна
Барбара
Юра
Анна
Анна
Анна
Барбара
Елизавета
Надежда
Адриана
Анна
Юра
Евлия
Анна
Евлия

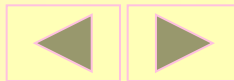
ВТОРОЙ СТОЛБЕЦ ДОН-ЖУАНСКОГО СПИСКА.
(Из Ушаковского альбома).

Первая часть Дон-Жуанского списка: Вторая часть Дон-Жуанского списка:

*Наталья I
Катерина I
Катерина II
NN
Кн.Авдотия
Настасья
Катерина III
Аглая
Калипсо
Пулхерия
Амалия
Элиза
Евпраксия
Катерина IV
Анна
Наталья.*

*Мария
Анна
Софья
Александра
Варвара
Вера
Анна
Анна
Анна
Варвара
Елизавета
Надежда
Аграфена
Любовь
Ольга
Евгения
Александра
Елена.*

Елена Николаевна Раевская

Елена Раевская была самая красивая из всех четырех сестер. Она отличалась весьма слабым здоровьем и тем вызывала в семье постоянные опасения. К ней относятся стихи Пушкина:

***Увы, зачем она блистает
Минутной, нежною красой
и т. д.***

Елизавета Ксаверьевна Воронцова

Небольшого роста, тучная, с чертами немного крупными и неправильными, но тем не менее, она была одной из привлекательнейших женщин своего времени. Все ее существо было проникнуто такою мягкой, очаровательною женскою грацией, такою привлекательностью, что легко объяснить, как такие люди, как Пушкин, без памяти влюблялись в Воронцову.

Анна Петровна Керн

Анне Петровне шел 27 год.

Пушкин о ней говорил словами, не показывающими особенного уважения к ней. В его глазах это была молоденькая, хорошенькая генеральша, полуразведенная жена смешного и старого мужа.

Однажды Анна появилась перед ним воочию, гений чистой красоты проглянул под довольно банальными чертами легкомысленной барыни. Но в течение нескольких месяцев поэт находился всецело под обаянием Анны Петровны.

Говорит сама Анна Петровна.

Пушкин вспоминал нашу первую встречу у Олениных, выражался о ней увлекательно, восторженно. На другой день я должна была уехать в Ригу вместе с сестрою- Анной Николаевной Вульф. Он пришел утром и на прощание принес мне экземпляр II главы “Онегина”, в неразрезанных листках, между которыми я нашла вчетверо сложенный лист бумаги со стихами:

Я помню чудное мгновенье...

Стихи эти я сообщила тогда барону Дельвигу, который их поместил в своих “Северных цветах”. М. И. Глинка сделал на них прекрасную музыку и оставил их у себя.

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как многолетнее виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробуждение:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

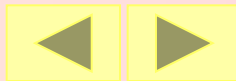

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

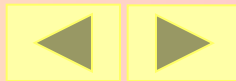

Наталья Николаевна Гончарова

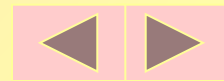
Также стремительно и бурно налетала на него любовь к Н. Н. Гончаровой, которая впоследствии стала его женой и которая в момент знакомства имела всего 16 лет от роду. Не теряя не минуты, он, по своему обыкновению, несколько странному для поэта, просил руки Натальи Николаевны при посредстве свата.

***Получив холодный и уклонный
ответ от родителей
невесты, Пушкин умчался на
Кавказ к армии Паскевича в
полном отчаянии. А ему шел
тогда уже тридцатый год;
он изведal всевозможные
жизненные бури, и его
любvнный опыт был весьма
обширен.***

Способностью испытывать ревнивые муки по самому ничтожному поводу или даже вовсе без повода - нисколько не ослабела с годами. Напротив, она даже возросла после того, как Пушкин женился на Гончаровой.

***Вся история семейной жизни
Пушкина есть в сущности
длинная агония вечно
возбужденной и мнительной
ревности, которая, под
конец, и привела к кровавому
исходу.***

Из всех многочисленных любовных увлечений, нами рассмотренных, нельзя указать не одного, которое подчинило себе вполне душу Пушкина. Кровь бурлила; воображение строило один пленительный обман за другим. Но в глубине своего существа поэт оставался «тверд, спокоен и угрюм». Он признавался в любви многим, но в действительности, как правильно указала княгиня Н. М. Волконская, любил по настоящему только свою музу.